

ЭТНОМИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ /
ETHNIC AND MIGRATION FACTORS
IN SIBERIAN SOCIAL SPACE FORMATION

МИГРАЦИЯ И ПОЛИТИКА / MIGRATION AND POLITICS

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 2. С. 103–114

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 325.1:314.7

**Дискуссия о статусе мигрантов и законности в России
в глобальном дискурсе управления миграцией***

Бхавна Даве

Университет Лондона, Великобритания

Рассматриваются перспективы реализации целей и задач миграционной политики России через анализ властной риторики в отношении иностранных мигрантов.

Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, стереотипы, нелегальный, сегрегация.

В ходе предвыборной кампании на пост мэра Москвы действующий мэр Сергей Собянин обещал принять жесткие меры для борьбы с «нелегальной» миграцией. Неоднократно проводя четкое различие между понятиями «легальный» и «нелегальный» мигрант, он считает «легальными» тех мигрантов, которые соблюдают законы страны, не представляют угрозу этой стране и желают интегрироваться в жизнь этой страны. «Нелегальные» мигранты – это те, кто незаконно работает, не платит налоги, вывозит деньги из страны и представляет угрозу безопасности и культурной общности российской нации.

Но так ли просто, очевидно и оправдано это различие между понятиями «легальный» и «нелегальный», которые признаны соответствовать понятиям «хороший» и «плохой»? Безусловно, в сознании государственных управленцев, чиновников, бюрократов, а также в подвластных им СМИ пара «легальный – нелегальный» – это четко зафиксированное понятие, не вызывающее никаких сомнений. С их позиции действующей силой нелегальности являются рабочие-мигранты, особенно из Средней Азии, которые злоупотребляют безвизовой системой стран СНГ, соблазняются перспективами более высокой зарплаты, при этом не платя налогов или не

---

* Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.0271.

выполняя какие-либо социальные обязательства. Также в этом замешаны некоторые работодатели, посредники, брокеры, вербовщики, коррумпированные государственные чиновники, однако такого рода группы людей редко выслеживаются и подвергаются штрафам за принятие или посредничество в принятии на работу незаконных мигрантов.

В настоящей статье мне хотелось бы сместить акцент дискуссии из непродуктивной плоскости, оперирующей понятиями государственного суверенитета, сохранения национальной целостности и этнонационализма (такими как «Russia for Russians» – «Россия для русских»), и подчеркнуть необходимость исследования проблемы, особенно концепции «нелегальности», в рамках глобального дискурса управления, контроля и регулирования миграции.

Целью данной статьи является «демонтаж» бинарной пары «легальный – нелегальный» в дискуссии о статусе работающих мигрантов в России и выявление воздействия глобализации на процессы миграции, а также попытка объяснить, с помощью чего рабочие-мигранты пытаются сохранить свой статус «легальности», находясь при этом в маргинальном состоянии между различными уровнями «легальности» или «нелегальности».

Определение миграции

Вначале некоторые соображения по поводу понятия и концепции миграции, особенно такого понятия, как «трудовая миграция». Миграция не является «фактором», который можно рассматривать в отрыве от социально-экономических процессов, как это пытаются утверждать многие аналитики. Традиционный способ определения миграции как перемещения из одного территориально ограниченного национального «резервуара» в другой не учитывает широкий диапазон, а также местную специфику этих передвижений [6; 14; 15].

Миграция охватывает широкий спектр процессов, протекающих в пространственном, временном и виртуальном мире, в различных, но взаимосвязанных сферах или «пейзажах» [3]. В литературе по проблемам глобализации указывается на мобильность, текучесть и открытую природу социальных, политических и культурных образований, которые во многих государствоцентрированных классических работах рассматриваются в качестве фиксированных и жестких. Будучи далекими от «фиксированности», границы продолжают сооружаться в воображаемых и реальных мирах через практики сегрегации граждан и неграждан в публичных и официальных местах. Таким образом, процесс возведения границ может иметь место и в самом центре национального государства (например, в разделении граждан и мигрантов при получении доступа к коммунальному обслуживанию), и в виртуальном мире, а не только на реальной границе государства.

Трудовая миграция, рассматриваемая как временное, ограниченное перемещение между двумя точками пространства, часто превращается в циклический процесс благодаря своей повторяемости. Она может возникнуть из-за отсутствия экономических возможностей в родной стране мигранта. Но очень быстро она может стать широко распространенным явлением и восприниматься как «обряд посвящения» молодого человека, который стремится разорвать оковы традиционных социальных структур, зарабатывать деньги, при-

обретать профессиональные навыки и социальный капитал и тем самым улучшить свои карьерные перспективы [10]. Обычное явление для небольшого числа мигрантов – краткосрочное пребывание – ведет к долгосрочному поселению и, в конечном счете, к приобретению гражданства принимающей страны.

(Им)миграция не является ни случайным, ни управляемым фактором «притяжения – выталкивания» – процессом, который указывает на перемещение потоков рабочей силы из бедных регионов, имеющих избыток трудоспособного населения, в богатые регионы, где этого трудоспособного населения не хватает. В России существует большое количество работ, чьи авторы используют подобный подход, объясняя миграцию в терминах «факторов» и оставаясь приверженцами жестких формулировок «притяжения и выталкивания», которые игнорируют роль индивидуального выбора и агентства. Хотя в этих работах содержится действительно очень полезный статистический материал и дается прогноз развития демографических тенденций, их содержание ограничено исследованиями на макроуровне, они не дают углубленный анализ распространяющейся деформализации, а также признают нелегальность трудовых миграционных процессов.

Традиционные работы социологов остаются сфокусированными на понятии «общества» как стационарной структуры, неспособной понять меняющуюся природу социальных, культурных, политических образований, групп и элементов. Политологи, как правило, привержены доктрине обеспечения безопасности государственного суверенитета. В противовес укреплению господствующих социологических и политологических подходов, ориентированных на государство-центрированную или национально-центрированную парадигму, целый ряд ученых и писателей (из разных областей гуманитарных наук, искусства и литературы), а также представители разнообразных дисциплин политэкономии, этнографии и культурной географии, ставят под вопрос предположение о центральной роли или первичности «нации-государства», указывая на процессы, которые разрушают идею о неограниченной власти государства над собственными границами и рынками труда. Они подвергают сомнению требования государства об исключительной лояльности своих граждан и, в конечном счете, бросают вызов легальности и моральности того единственного мандата, которое требует государство за разграничение легальности и нелегальности [4].

Гастарбайтеры из Средней Азии: стереотипы и «нелегальность»

В данной работе я применяю термины «мигрант» и «миграция» для описания рабочих-мигрантов из Средней Азии, которые прибывают в Россию в безвизовом режиме, пытаются получить массу документов, позволяющих жить и работать легально в течение срока, указанного в миграционной карте, и которые в случае неудачи (если соответствующие «легальные» документы не получены) стремятся остаться «невидимыми» для полиции и чиновников.

Обычно называемые в уничижительном и презрительном тоне гастарбайтерами, эти люди принадлежат к наименее защищенной и наиболее со-

мнительной категории мигрантов. Их физическая внешность, акцент и неровный уровень владения русским языком, одежда и манеры поведения делают их легко опознаваемыми в качестве целей этнорасового профилирования и выборочных проверок полицией и миграционными службами. Многие мигранты из Средней Азии говорят, что они опасаются уступать место в общественном транспорте пожилым людям или тем, кто нуждается в помощи, поскольку это действие сразу же выделяет их среди местных молодых людей, которые на самом деле являются гораздо менее воспитанными.

Среднеазиатские мигранты (гастарбайтеры) подвергаются различным видам расовых оскорблений («черные», «узкоглазые»), что создает их образ как людей, связанных с незаконной и преступной деятельностью. Антииммигрантская риторика также вызывает в обществе страх перед культурным вырождением российских городов вследствие их исламизации и азиатизации. Это приводит к тотальному господству предрассудков, рожденных из преднамеренного и высокомерного невежества и упрямого отказа понять существующую действительность, и распространению уничижительной, унижительной и опасной дезинформации о мигрантах [1].

Хотя небольшая часть гастарбайтеров неизбежно станут постоянными жителями и получит российское гражданство, термин «иммигрант» редко используется в России, которая не позиционирует себя как «иммиграционное государство». Советский Союз, в образах эры холодной войны, воспринимался скорее как место, откуда граждане стремились уехать – «эмигрант», ищущий убежище по ту сторону Железного занавеса, – нежели чем место, которое привлекало бы приезжих и иностранцев. В России есть свои «национальности», которые могут где-либо в другом месте рассматриваться как меньшинства; в ней есть «приезжие» – термин, который может быть отнесен к внутренним мигрантам; в ней есть легальные «соотечественники», как правило, из ближнего или дальнего зарубежья, и есть те, кого местные жители уничижительно называют «понаехавшие», обычно этот термин применяют к нероссийским мигрантам, но могут также использовать против русских, имеющих «азиатские» корни, мышление и манеры поведения. Наконец, в России есть мигранты и гастарбайтеры. Но в России фактически нет никаких возможностей для появления иммигрантов.

С учетом существенного всплеска ксенофобных настроений в обществе и широко распространенного отслеживания мигрантов полицией, среднеазиатские поселенцы и получившие гражданство России займут более низкие места в этнической иерархии гражданства и останутся объектами этнорасового профилирования, станут близкими к российским гражданам – лицам кавказской национальности.

Этнически нероссийские граждане России остаются более уязвимыми для выборочных проверок и, очевидно, чаще останавливаются и допрашиваются полицией. От них нередко требуют доказательств того, что их вид на жительство или паспорт являются на самом деле «настоящими», а также «объяснений», каким образом они их получили.

Глобализация и появление неофициальной («нерегулярной») трудовой миграции

Глобализация капитала и труда также создали условия для роста неофициальных рынков рабочей силы [13]. Потоки капитала в условиях глобализации привели к повышению мобильности рабочей силы на всех уровнях. Концентрация материальных ценностей в столицах или мегаполисах стимулировала экономический рост, создавая рабочие места, требующие наличия самых разных профессиональных навыков, а также увеличивая спрос на рабочую силу более низкого уровня, работников физического труда.

Повсеместно признаваемая связь между государством и его гражданами раскрывается в глобализирующемся мире, где, по крайней мере, 215 млн человек (по осторожной оценке) проживают за пределами страны их рождения. Неизвестное, но значительное количество их вовлечено в круговую транслокальную миграцию, в которой родной дом и место (страна) работы могут находиться в тысячах километрах друг от друга: таким образом, мигранты часто находятся «ни здесь, ни там» с точки зрения закона и учета. Эти факторы отражают глобальное резкое увеличение числа временных, частично занятых, неофициальных, но подвижных и мобильных, не имеющих гражданства рабочих мигрантов или поселенцев в различных экономически привлекательных странах.

С целью преодоления недостатков, связанных с наличием временной рабочей силы, были разработаны различные модели взаимодействия с иностранными рабочими, принятые во многих развитых или богатых ресурсами странах. Хотя термин «иностранная рабочая сила» вышел из употребления в большинстве западных государств, он стал частью господствующего дискурса в России в течение прошлого десятилетия. Его практическое использование получило новую конфигурацию из-за увеличения числа временных, контрактных рабочих мест по всему миру с преобладанием рабочих-мигрантов, часто в неформальном секторе экономики, который обозначает серую или теневую экономику, основанную на найме «нелегальных» рабочих-мигрантов [2; 8; 9].

После развала Советского Союза Россия быстро интегрировалась в глобализированный рынок труда и капитала. Нефтяной и газовый бум в России и Казахстане, случившийся после экономического кризиса конца 1990-х, стимулировал подъем экономики, что привело к быстрому росту в сферах строительства и услуг и вызвало появление довольно значительного слоя среднего класса, уровень потребностей которого постоянно возрастает. Москва быстро превратилась в мегаполис с увеличивающимся числом транснациональных рабочих различного профиля. Быстро растущий средний класс теперь может позволить себе все более и более активно использовать «дешевую» рабочую силу мигрантов для строительства и ремонта домов, и на внутреннем рынке это делает разнообразные услуги, относящиеся к категории «элитных», гораздо доступнее. Такие отрасли хозяйственной деятельности, как строительство, сфера услуг, общественное питание, уборка территорий, специализированные предприятия, сельскохозяйственные работы, особенно сильно зависят от постоянного притока рабочей силы низкой или средней квалификации, которая готова

беспрекословно выполнять очень специфические виды работ по первому требованию работодателя, не имея при этом каких-либо социальных гарантий.

Понимание того, что избыток рабочей силы мигрантов может заполнить существующие ниши на рынках труда на любых предлагаемых ей условиях, а также ее готовность взять на себя все риски, связанные с «нелегальной» работой и вложить небольшие средства в оплату услуг посредников и брокеров для приобретения нужных документов, способствовало росту теневой (неформальной) экономики мигрантов во всех развитых странах мира. Такая «неформализация» дешевой малоквалифицированной иностранной рабочей силы стала составной частью экономики передовых капиталистических стран мира [8]. Временные контракты дают иностранным рабочим-мигрантам статус временно легальных и позволяют им зарабатывать в несколько раз больше, чем они могли бы заработать у себя на родине. Но они также привносят юридическую и институциональную неопределенность в дополнение к экономической и экзистенциальной незащищенности, с которой сталкиваются мигранты.

Тенденция к этнитизации различных малоквалифицированных профессий – это естественный результат процесса неофициального найма рабочей силы на основе личных связей. Например, места вахтеров или дворников в Москве все больше удерживают за собой выходцы из Средней Азии. Хотя эти профессии являются одними из самых низкооплачиваемых, у них есть свои преимущества: вахтер, имея доступ на чердак или в подвал дома, может предоставлять их для временного размещения своих собратьев-мигрантов. Если поначалу небольшое число местных граждан стремились занять это рабочее место, то теперь они почти полностью отданы рабочим-мигрантам.

Наблюдаемые в СМИ и официальной идеологии истерия и протесты общественности против мигрантов, которые якобы проникают в различные сектора экономики, работают нелегально за небольшую заработную плату, при этом не платят налоги и отнимают у местных жителей рабочие места, указывают на полное непонимание феномена неформализации рабочей силы, который имеет место практически во всех крупных городах.

Перспективы получения заработной платы, в несколько раз превышающей размер заработка у себя на родине, и возможности приобретения необходимого культурного и социального капитала привлекают рабочих-мигрантов в такие города, как Москва. Однако здесь мигранты рискуют получить сомнительные условия проживания и работы, а также сталкиваются с повсеместным враждебным отношением общества и подвергаются вымогательствам и преследованиям со стороны полиции и миграционных чиновников. Отсутствие системы юридической защиты прав мигрантов и многочисленные препятствия, с которыми приходится иметь дело местным или международным организациям по защите прав человека, превращают Москву, Санкт-Петербург и многие другие города в России в одни из самых небезопасных и враждебных мест для работы и проживания малоквалифицированных иностранных рабочих-мигрантов азиатского происхождения.

Академические исследования, многочисленные данные, публикуемые в СМИ, организации гражданского общества, службы охраны труда, целый ряд

официальных интернет-сайтов и общественные дискуссии подтверждают факт неблагоприятных условий труда и проживания малоквалифицированных рабочих-мигрантов и подчеркивают специфические различия в их положении в разных странах мира. Одни только политэкономические исследования нелегальных рынков иностранной рабочей силы в городах России могут дать будущим ученым большой набор тем диссертационных работ. Они могут и создать самый благоприятный план действий для сотрудников СМИ, которые в существующих ныне в России условиях выбирают простые варианты: либо раздувать шумиху вокруг мигрантов, изображая их вслед за Диккенсом в качестве жертв, либо дегуманизировать их как нелегалов, которые сродни злодеям и преступникам. Однако, на данный момент, наблюдается явная недостаточность серьезных всесторонних исследований роли и вклада рабочих-мигрантов в процесс неформализации городских экономических систем в конкретных секторах экономики России.

**От контроля до регулирования и управления:
по ту сторону терминов «легальный», «нелегальный»
и «не имеющий документов»**

В случае, если подавляющее большинство иностранной рабочей силы работает в государстве «нелегально» или «без документов», возникают вопросы о недостатках существующего законодательства и становится очевидной необходимость корректировки нормативно-правовой базы с целью приведения ее в соответствие с быстро происходящими социально-экономическими, демографическими и этническими переменами в обществе. «Нелегальность» мигрантов определяется не только отдельными случаями нарушения закона (такие нарушения, конечно, заслуживают осуждения). Скорее это является отражением более сложного комплекса процессов, происходящих как на национальном, так и на региональном уровнях.

Далее: «нелегальный» или «неуправляемый» характер миграции во многом объясняется неспособностью государства взять на себя полную ответственность за осуществление экономической политики и привести национальную нормативно-правовую базу в соответствие с требованиями, вызываемыми теми глубинными демографическими и социальными процессами, которые происходят как в отдельной стране, так и во всем мире. Отмечая, что миграция «обусловлена функционированием экономической системы страны», социолог Сэския Сэссен утверждает, что принимающие страны должны признать свою потребность в рабочих-мигрантах, показать свою готовность принять мигрантов, вводя в действие соответствующие законодательные акты, проводить эффективную экономическую политику, особенно в тех отраслях экономики, которые наиболее сильно зависят от притока рабочих-мигрантов [12].

Основанное на правовых принципах понимание явления трудовой миграции подразумевает, что человеческая личность не может быть нелегальной, и что все люди, независимо от их статуса, обладают базовыми общечеловеческими правами. Понятие «нелегальный» относится только к социальному статусу человека, который подвержен изменениям и может быстро быть

юридически закреплён. Многие ученые и политические деятели предлагают использовать термин «нестатусные мигранты», подчеркивая отсутствие связи между понятиями «статус» и «легальность». Различные кампании под лозунгом «Никто не является нелегалом», организованные мигрантами в Канаде и США при поддержке этнических лобби, и группы защиты гражданских прав свидетельствуют, что в общественном дискурсе наблюдается поворот от термина «нелегальный» к термину «нестатусный мигрант». Предъявляя общественности «нестатусных» мигрантов, организаторы этих кампаний ясно формулируют свои требования, используя более доступный язык прав человека, протестуя против узких государство-центрированных требований законности и наличия документов, «отсутствие» которых переводит мигрантов в категорию «нелегальных» [11].

На самом деле понятие «нелегальный» является градацией статусов и указывает на переходы между этими статусами. Мигранты входят и выходят из какого-нибудь статуса, а также перемещаются между различными уровнями правовых статусов, особенно в случае, если миграция является циклическим явлением. Таким образом, «нелегальность» может представлять собой временный статус мигранта, сталкивающегося с необходимостью зарабатывать деньги и утверждать себя в атмосфере быстрой смены профессий и конкуренции с другими низкооплачиваемыми рабочими-мигрантами, с одной стороны, и громоздкой бюрократической машиной, лишаящей их перспектив быстрого получения необходимых документов, с другой стороны.

Осознание того факта, что феномен иммиграции в целом привел к положительным изменениям в западном обществе (сейчас многие согласны, что увеличение количества нелегальных мигрантов способствовало экономическому подъему), означает переход в общественном и научном дискурсе от жесткого государственного миграционного контроля к более прагматическому регулированию и управлению. Это переход не может быть объяснен только в терминах социально-экономических, демографических и культурных преимуществ иммиграции. Он также базируется на правовом подходе, который защищает права всех мигрантов независимо от их статуса, и делает акцент на юридических и моральных обязательствах, которые должны гарантировать соблюдение прав человека и социального обеспечения мигрантов.

Конечно, нельзя сказать, что не появляются или не получают поддержку антимиграционные законы, политические партии, пропагандистские и риторические заявления. Призывы к введению «строгости миграционного контроля», отмене «незаслуженных» преференций, которыми пользуются мигранты, усилению требований к владению языком и достижению «интеграции» становятся особенно громогласными во время избирательных кампаний и экономических или национальных кризисов. Однако они отслеживаются и контролируются бдительными СМИ, группами по защите гражданских прав, правительственными чиновниками, этническими лобби, интеллигенцией, научно-исследовательскими институтами, а также небезразличными гражданами.

Этот семантический сдвиг означает отход от негативной и карательной классификации, происходящей от государство-центрированного мировоззрения.

ния с его юридически и морально сомнительным и дегуманизирующим подтекстом, к правовому подходу, который акцентирует внимание на правах человека, всех людей, независимо от их гражданства или легального статуса.

Поддерживая призывы к легализации многих «нелегальных» мигрантов в США, Питер Шак называет незаконную иммиграцию «преступлением без потерпевшего» [14]. Он отмечает, что большинство мигрантов являются «законопослушными, перспективными людьми, которые упорно трудятся, посещают церковь, имеют крепкие семьи, преодолевают обескураживающие препятствия, любят свою новую родину и являются примером воплощения в жизнь многих почитаемых нами социальных идеалов» [14]. Стремление ряда государственных чиновников рассматривать иностранных мигрантов как людей более низкого культурного уровня, нечестных, не желающих интегрироваться в общество и склонных к преступной деятельности, лишает мигрантов возможности быть достойно принятыми обществом и интегрироваться в него.

С точки зрения государство-центрированного мировоззрения, которое ставит во главу угла проблемы пограничного контроля и обеспечения безопасности, различные группы мигрантов, не имеющие официальных документов или определенного статуса, рассматриваются как «нелегальные», «незаконные» и часто отождествляются с «преступниками». Напротив, международные организации и группы по защите гражданских прав, отдавая предпочтение правовому подходу перед государство-центрированным, рассматривают мигрантов как «неучтенных» жителей или как людей с «неопределенным или особенным», или же не имеющих «регулярного» статуса. По оценкам специалистов, число неучтенных или нестатусных мигрантов США составляет, по меньшей мере, 11 млн человек. В Канаде и во многих западноевропейских странах их количество также весьма значительно. Однако возможностей для легализации или получения правовой защиты становится все больше благодаря существованию системы первичной поддержки в виде деятельности этнических организаций, лобби и групп по защите гражданских прав. Увеличение числа этнических сообществ в либеральных демократических странах делает применение принудительных действий против мигрантов все более затруднительным. Эти сообщества способны оказывать давление на внутриполитической арене против применения мер строгого контроля, они могут требовать обеспечения легального статуса своим соотечественникам и способствовать интеграции нелегальных мигрантов в общество, где они смогут жить и работать нелегально без обнаружения их властями.

Антииммигрантская истерия часто является показателем фундаментальной слабости государства и отсутствия видения или планов действий на будущее. При этом государство все чаще прибегает к демонстрации своей силы путем инициирования различных принудительных действий, таких как высылка, изгнание и создание лагерей для мигрантов. Все данные свидетельствуют о том, как политические лидеры начинают эксплуатировать проблемы миграции во время экономических кризисов и выборов.

Выборочные проверки, проведенные Пограничным агентством Великобритании на предмет выявления незаконных мигрантов в некоторых районах

Лондона, где число мигрантов довольно велико, а также различные «объявления в транспорте», финансируемые Министерством внутренних дел, принуждающие незаконных мигрантов «убираться домой», вызвали настоящую бурю негодования и критики на всех основных телеканалах и в прессе. Газета «The Observer» обвинила чиновников Министерства внутренних дел в том, что они играют в игры Нинтендо «мы» против «них», определяя цели для атаки на основе цвета кожи и этнической принадлежности, и раскритиковала правящую коалицию за попытки завладеть голосами консервативной, антииммигрантской Независимой партии Великобритании (UKIP), которая отделилась от Тори [7].

В то время как рабочие-мигранты сталкиваются с неблагоприятными условиями труда в западных государствах, укрепление демократических институтов, основанных на главенстве закона, официальные механизмы реализации, присутствие независимых органов, которые интерпретируют законы и механизмы восстановления прав мигрантов через организации гражданского общества, которые представляют их, смягчают действия многие из этих неблагоприятных условий.

В настоящей политической и правовой действительности России мигранты находятся в трижды неблагоприятном положении. Во-первых, они неспособны требовать или осуществлять на практике гражданские свободы и права, которые формально доступны гражданам и негражданам России, как и в любой либеральной демократической стране. Действительно, рабочие-мигранты избегают пользоваться бесплатным медицинским обслуживанием, доступным в социальных демократических государствах Западной и Северной Европы, из страха быть обнаруженными и выдворенными из страны. Однако сеть неправительственных организаций, комитеты по защите гражданских прав, этнические лобби прилагают усилия, чтобы сделать эти права достижимыми и оказывают давление на государство. Во-вторых, не имея письменных «официальных» контрактов, мигранты лишены защиты против недобросовестных работодателей, которые отказываются платить им зарплату или платят ее в значительно меньшем размере. В-третьих, мигранты беззащитны против необузданной коррупции и злоупотребления властью полицией или миграционными службами, особенно против расистских нападений и вымогательств. Заплатить полиции является единственным средством получения временного облегчения положения мигранта.

Выводы

Миграция – это призма, сквозь которую можно отслеживать различные процессы и преобразования, происходящие в обществе. Это – призма, сквозь которую различные элементы российского общества преломляют чувства опасности, ненависти, неуверенности и глубокого недоверия ко всему, что является «иностранном» и «чуждым». «Миграция» превращается в удобный и опасный инструмент гальванизации многоглавого монстра российского национализма. Термин «миграция» стал образным выражением, подчеркивающим различие между цивилизованным, белым и чистым «я» и необразованным, грязным и большим «другой».

Бинарная пара легальный – нелегальный – это инструмент, используемый чиновниками, которые интерпретируют закон на основе личных договоренностей и оставляют за собой последнее слово о том, что является «легальным», а что «нелегальным». Бремя доказательства своей легальности и подлинности документов всегда ложится на плечи мигранта, неизменного объекта расовой дискриминации, который, как считается, лишен официального и социального статуса.

Проблемы, обозначенные выше, вызывают вопросы о принципах, целях, идеологии и мировоззренческих концепциях, которыми руководствуется политика российского государства в отношении миграции. Действия и заявления официальных лиц позволяют предположить, что феномен миграции выражается исключительно в отрицательных и карательных терминах, формируя в сознании такие понятия, как контроль, ограничение, квоты, определенные количества, что оправдывает «сражение» власти с незаконными мигрантами. Агрессивный, но неэффективный и непродуманный язык «адаптации» и «интеграции» мигрантов, приказывающий им заслужить право стать россиянами, является самым контрпродуктивным средством достижения этих целей.

В условиях отсутствия последовательной миграционной политики и мировоззрения российского многонационального государства расистская риторика о мигрантах, повседневные вымогательства со стороны полиции и чиновников миграционных служб, а также недавние представления исправительных учреждений и крупномасштабные высылки «нелегальных» мигрантов подрывают целостность национальной и государственной идеи в России и делают процессы интеграции, поселения и получения гражданства мигрантами направленными в никуда, а следовательно, нереализуемыми.

1. От редакции – власти манипулируют данными о преступности среди мигрантов [Электронный ресурс] // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/news/15016191/svalit-na-inorodca>.

2. *Anderson B.* Migration, immigration controls and the fashioning of precarious workers [Electronic resource] // Work Employment Society. – 2010. – Vol. 24, N 2. – P. 300–317. – URL: <http://wes.sagepub.com/content/24/2/300.short>.

3. *Appadurai A.* Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.

4. *Brettell C.* Hollifield eds. Migration Theory: Talking Across Disciplines. Routledge / C. Brettell, F. James. – 2nd ed. – 2008.

5. *Brettell C.* Anthropology and Migration: Essays on Transnationalism, Ethnicity and Identity / C. Brettell. – Walnut Creek, CA : Altamira press, 2003.

6. *Favell A.* Rebooting migration theory: interdisciplinarity, globality, and postdisciplinarity in migration studies // Migration Theory: Talking across Disciplines / eds. B. Caroline Brettell and F. James Hollifield. – N. Y. & London, 2008. – 2nd ed. – P. 259–278.

7. *Huq R.* This hunt for illegal immigrants is revolting // The Observer. – 2013. – 4 August.

8. *Jordan B.* Irregular Migration: The dilemmas of transnational mobility / Bill Jordan, Franck Duevell. – Cheltenham : Edward Elgar, 2002.

9. *Jordan B.* Migration: Boundaries of Equality and Justice / Bill Jordan, Franck Duevell. – Cambridge : Polity, 2003.

10. *Massey D.* International Migration and Economic Development [Electronic resource]. – URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABL510.pdf.
11. *Nyers P.* No One is Illegal: Between City and Nation // *Citizens, Strangers, Aliens, Outcasts* / eds. Engin F. Isin, Greg Nielsen. – London : Zed Books, 2008. – P. 160–181.
12. *Sassen S.* *Guests and Aliens* / S. Sassen. – N. Y. : The New Press, 1999.
13. *Sassen S.* *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization* / S. Sassen. – N. Y. : Columbia University Press, 1996.
14. *Schuck Peter H.* Law and the Study of Migration // *Migration Theory: Talking across disciplines* / eds. Caroline Brettell & James F. Hollifield. – Routledge : London, 2008. – P. 250.
15. *Turner Bryan S.* The Enclave Society: Towards A Sociology of Immobility // *European Journal of Social Theory*. – 2007. – Vol. 10, N 2. – P. 287–303.
16. *Wimmer A.* Methodological Nationalism and the Study of Migration / A. Wimmer, N. Glick Schiller // *European Journal of Sociology*. – 2002. – Vol. 43, N 2. – P. 217–240.

Debating Migrant Status and Legality in Russia within a Global Discourse on Migration Management

Bhavna Dave

School of Oriental and African Studies, University of London

The article discusses the prospects of achieving the goals and objectives of the migration policy of Russia through the analysis of rhetoric of the authority regarding foreign workers.

Key words: immigration policy, migrants, stereotypes, illegal, segregation.

Бхавна Даве – PhD., преподаватель кафедры политических и международных исследований, Школа восточных и африканских исследований, университет Лондона, Торнхау стрит, Рассел Сквер, Лондон WC1H 0XG, Колледж Билдинг, офис 224, тел. 02078984734, e-mail: bd4@soas.ac.uk

Dr Bhavna Davé – PhD., Senior Lecturer in Politics of Central Asia, Department of Politics and International Studies, The School of Oriental and African Studies, University of London. SOAS, University of London, Thornhaugh Street, Russell Square, London WC1H 0XG. Building: Russell Square: College Buildings, Office No: 224, phone: 02078984734, e-mail: bd4@soas.ac.uk